

На правах рукописи

СИРАЗЕТДИНОВ КОМИЛ ОЛИМОВИЧ

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ:
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (1979-2021 гг.)**

Специальность 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа – 2023

Работа выполнена в отделе этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Научный руководитель:

Сафин Фаиль Габдуллович,

доктор исторических наук, профессор, специальность 07.00.07. – Этнография, этнология и антропология, профессор, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, отдел этнополитологии, заведующий (г. Уфа).

Рецензент:

Шаяхметов Фидаиль Фанилевич, кандидат исторических наук, доцент, специальность 07.00.07. — Этнография, этнология и антропология, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Институт истории и государственного управления, кафедра зарубежной истории, доцент (г. Уфа).

Итоговая аттестация состоится «14» сентября 2023 г. в 10.00 часов на заседании экзаменационной комиссии ИЭИ им. Р.Г. Кузеева – ОСП УФИЦ РАН по адресу: 450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6. Зал временных выставок.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается в том, что с распадом Советского Союза исчезла общесоветская идентичность, что в свою очередь, привело к поиску новых идентичностей. Процесс возрождения национальных языков, культур, религии в позднесоветское время в определенной степени способствовал замещению советской идентичности. Видимо, поэтому этническая и религиозная идентичности в начале постсоветского периода имели наибольшую популярность и распространение. Однако, эти виды идентичности не стали для всего населения регионов интегрирующим фактором. В определенной степени они лишь разобщили общество по этническому и религиозному признаку. В этом отношении особое место занимала Республика Башкортостан, в которой у составляющих более 90 % населения республики трех этнических групп – башкир, татар и русских формирование идентичности происходило по-разному. Поскольку башкиры, как титульная, республикообразующая этническая группа, имели патерналистское начало, закрепленное в Основном законе, что «республика основана в результате неотъемлемого права башкирского народа на самоопределение». Тем самым башкиры уже имели государственно-гражданскую идентичность республики. Русские как «государствообразующая» группа, имеющие численное превосходство в Башкортостане и подпитываемые федеральной властью и защищенные от ассимиляции также вполне чувствуют себя комфортно. Наиболее уязвимой в плане эволюции идентичности находится татарская этническая группа в силу того, что численность данной группы из переписи в перепись имеет противоречивые показатели, то в сторону роста, то грандиозного сокращения, что лишней раз подтверждает неустойчивость этнической идентичности.

Идентичность представителей других этнических групп (чувашей, марийцев, удмуртов), компактно расселенных по республике также существенно трансформировалась. Прошедшие 30 лет постсоветского периода показали необходимость целенаправленной внутренней политики, направленной на объединение всего населения страны. Проблема формирования и развития общероссийской гражданской идентичности в стране приобрела не только научно-теоретическое, но и практическое значение. Поскольку отсутствие долгие годы общероссийской единой идеи в виде в прошлом существующей общности «советский народ» отразилось в целом на консолидации российского общества. В Постановлении Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» в ред. от 25.08.2015 г. констатировалось о слабой общероссийской гражданской идентичности, при актуализации значимости этнической и религиозной самоидентификации.

Исходя из этого в новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в качестве важнейших задач ставилось дальнейшее укрепление общероссийской гражданской идентичности и

единства многонационального народа Российской Федерации. Это, прежде всего, относилось к регионам с полиэтническим составом населения.

Объектом диссертационного исследования выступает проявляющиеся у этнических групп разные типы идентичности.

Предметом исследования выступают социально-демографические культурно-языковые и другие факторы, оказывающие влияние на формирование идентичности.

Хронологические рамки исследования охватывают конец 1980-х – начало 2020-х годов.

Территориальные рамки исследования охватывают Республику Башкортостан, в которой протекают трансформационные процессы формирования многоуровневой идентичности многонационального населения.

Степень изученности темы исследования.

Изучение проблемы идентичности в этнологии и социологической науке можно разделить по нескольким проблемным направлениям.

Во-первых, это литература, посвященная проблемам теории этноса, этнической идентичности и этнических процессов, которые были разработаны в работах С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромляя, Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, В.И. Козлова, В.А. Тишкова, С.А. Токарева, Ю.И. Семенова, Н.Н. Чебоксарова и др.

Проблема этнической и других типов идентичности разработана в работах ряда зарубежных авторов, в том числе Б. Андерсона, Ф. Барта, Р. Брубейкера, К. Вердери, Э. Геллнера, Л. Гринфилда, Д. Горовица, У. Коннора, Д. Лейтина, Д. Ротшильда, С. Хантингтона, Д. Хаффа, Э. Смита, Э. Хобсбаума и др.

Во-вторых, с проблемой этнической идентичности тесно связана религиозная идентичность. В этом контексте теоретические аспекты этноконфессиональной идентичности исследовали В.И. Гараджа, А.Н. Ипатов, А.В. Малашенко, М.Л. Мчедлов, Р.Н. Мусина, С.П. Поляков, П.И. Пучков, С.М. Червонная, И.Н. Яблоков, С.А. Токарев, Д.М. Угринович и др.

В-третьих, следует выделить работы, посвященные гражданской идентичности. Гражданская идентичность в целом рассматривается в контексте нациестроительства, правового статуса личности с юридически точки зрения, а также осознание индивидом общегосударственно-гражданской принадлежности (идентичности). Данная теоретико-методологическая концепция государственной, гражданской идентичности была сформулирована в начале 90-х гг. прошлого века в работах Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, В.А. Тишкова, С.В. Соколовского и др.

Во-четвертых, литература, посвященная проблеме формирования в постсоветский период региональной идентичности в виде национально-региональной государственности с учетом интересов нетитульных народов субъектов Российской Федерации. В этом отношении следует выделить работы Д.М. Исхакова, Р.Г. Кузеева и Р.С. Хакимова.

В-пятых, работы в той или степени посвященные изучению факторов, влияющих на формирование разного уровня идентичности. В этом смысле следует отметить работы, посвященные языковой составляющей, формированию этнической и общероссийской гражданской идентичности, роли государственных символов и институтов, деятельности элит, способствующих развитию и формированию, особенно региональной идентичности.

В начале второго десятилетия XXI в. в контексте Стратегии национальной политики проблема развития новых форм идентичности приобрела новое звучание. В этом смысле следует отметить работы Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, В.А. Тишкова и др.

Данная проблема имеет особую актуальность в национальных республиках Российской Федерации. В этом ключе она нашла широкое продолжение среди специалистов, в том числе в республиках Волго-Уралья, Северного Кавказа, а также Сибири и Дальнего Востока.

Цель исследования заключается в выявлении социальных основ в формировании идентичности этнических групп в Башкортостане.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие теоретические и практические задачи:

- раскрыть основные теоретико-методологические подходы при исследовании феномена идентичности;
- раскрыть социально-демографический потенциал при формировании идентичности;
- выявить роль культурно-языковых факторов в формировании идентичности;
- определить роль государственных символов в формировании региональной идентичности;
- показать современную этноконфессиональную ситуацию в республике и раскрыть уровень религиозной идентичности населения;
- раскрыть основные маркеры, определяющие многоуровневый характер идентичности;
- выявить соотношение и проявление разных форм многоуровневой идентичности населения в многонациональном Башкортостане.

Источниковая база исследования В основу диссертационного исследования легли различные источники (как хранящиеся в текущих отечественных архивах, так и вышедшие в свет), включающие материалы эмпирической базы, которые в совокупности можно разделить на несколько типологических групп.

Во-первых, это документы органов власти Российской Федерации и Республики Башкортостан, регулирующие вопросы прав личности, конституционные нормы и др. законодательные акты; во-вторых, итоги Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, проведенных во временных рамках исследуемой нами проблемы; в-третьих, в государственном архиве республики накоплены документы по данной проблематике; в-четвертых, материалы, полученные в текущих архивах ряда

национально-культурных клубов и объединений; в-пятых, документы архивов министерств и ведомств, среди которых Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан; в-шестых, результаты этносоциологических опросов, проведенных в республике с 1993 по 2021 гг.; в-седьмых, опубликованные статистические и другие сборники материалов; в-восьмых, проекты различных программ по развитию народов Башкортостана, составленные творческими группами авторов; в-девятых, материалы периодической печати и в-десятых, личные наблюдения автора.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- в работе впервые исследованы социальные основы формирования разных типов идентичности населения республики в условиях трансформации российского общества;

- рассмотрена динамика признания населением этнической, региональной, конфессиональной и гражданской идентичности на протяжении 30 летнего развития Республики Башкортостан в контексте Стратегии национальной политики в РФ, направленной на формирование российской нации;

- раскрыты основные факторы, влияющие на формирование разных форм идентичности в полинациональном регионе;

- выявлена специфика проявления разных типов идентичности этнических групп в контексте республиканского нациестроительства;

- определена роль языка, как фактора формирования этнической и других форм идентичности.

Диссертационное исследование соответствует следующим направлениям исследования специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 6. Идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты;

Теоретико-методологическую основу исследования диссертации составили приемы комплексно-сравнительного подхода, который позволил провести анализ социальных основ трансформации формирования разных типов идентичности населения в полиэтническом регионе, проявляющиеся у представителей разных этнических групп по-разному. Междисциплинарный подход дает возможность изучения социальной истории локального региона как важнейшей составляющей общероссийской истории, поскольку социальные изменения, происходившие в Республике Башкортостан, оказали влияние как на повседневную жизнь населения, так и на реализацию государственной политики в области национально-этнических отношений.

Принцип историзма позволил раскрыть динамику развития многоуровневой идентичности населения в контексте трансформации российского общества, которая протекала в течение последних тридцати лет. Статистический прием исследования нами был использован при составлении таблиц этнической, языковой, конфессиональной, региональной и общегражданской идентичности по материалам переписей населения. А также

многочисленных этносоциологических исследований, проведенных в Башкортостане с 1993 по 2021 гг.

При анализе этнической идентичности автор основывался на полипарадигмальном подходе к пониманию этноса, критически объединяющего положения примордиализма, конструктивизма и инструментализма.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что в ней раскрыты механизмы, влияющие на трансформацию этнической, региональной, конфессиональной и гражданской идентичности на примере многонациональной республики в условиях глобализационных процессов. Представленные результаты представляют значение для дальнейшего изучения трансформации идентичности в многонациональных регионах, постановки новых исследовательских задач, а также теоретической разработки опорных концептуальных положений. Содержащаяся информация, выводы и положения, сделанные в работе, возможно, будут применены для дальнейшей разработки концептуальных основ формирования идентичности населения, а также могут быть использованы при подготовке государственных программ стратегического планирования в регионах с полиэтничным составом населения.

Полученные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы для проведения целенаправленной национальной, конфессиональной и молодежной политики с целью оптимизации межэтнических отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. После распада Советского Союза и исчезновением общности «советский народ» доминирующей формой в Республике Башкортостан становится этническая идентичность.

2. В условиях становления новой российской государственности происходит трансформация этнической, региональной и гражданской идентичности населения в Башкортостане.

3. Процесс возрождения религии в значительной степени повлиял на распространение религиозности населения в республике.

4. Широкое распространение русского языка в полиэтничном Башкортостане способствовало формированию общероссийской идентичности населения в республике.

5. В Башкортостане наиболее распространенным типом идентичности выступает региональная и общероссийская, которая несколько не конкурирует этнической и религиозной формами.

6. Суверенизация республики и связанные с ней государственные символы (введение поста президента, флаг, герб, гимн) способствовали доминированию у представителей титульной этнической группы региональной идентичности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основное содержание диссертации было изложено в 26 публикациях общим объемом 44,9 п. л., в т. ч. в 6 изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций основных положений кандидатских и докторских диссертаций.

Основные положения диссертации соискателем были апробированы в ряде международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях (Москва (2018), Уфа (2014), Екатеринбург (2015), Казань (2015); на XII и XIII Конгрессах антропологов и этнографов России (Ижевск (2017), Казань (2019), Томск (2021), Санкт-Петербург (2023); на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2017, 2018, 2019, 2021, 2022).

Основное содержание диссертации, реферированное на основе материалов, которые автором вводятся в научный оборот впервые, подкрепляется полевыми источниками и данными этносоциологических исследований. Основные результаты и выводы диссертации соответствуют утверждениям, сформулированным известными отечественными и зарубежными учеными.

Структура диссертации включает Введение, пять глав, Заключение, Список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, проводится анализ степени изученности проблемы и ее источниковой базы, выделяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи, а также теоретико-методологические основы диссертации и научная новизна исследования, обосновываются его хронологические и территориальные рамки, формулируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов и приводятся сведения об апробации работы.

Глава первая посвящена анализу «**Теоретико-методологических основ изучения проблемы**».

В параграфе **1.1. «Проблемы этнической, региональной и общероссийской идентичности в современной отечественной и зарубежной социально-культурной антропологии»**.

Изучение проблемы идентичности в этнологии и социологической науке можно разделить по нескольким проблемным направлениям.

Во-первых, это литература, посвященная проблемам теории этноса, этнической идентичности и этнических процессов, которые были разработаны в работах С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромляя, Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, В.И. Козлова, В.А. Тишкова, С.А. Токарева, Ю.И. Семенова, Н.Н. Чебоксарова и др.¹

¹ Абдулатипов Р. Г. Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства. М.: Славянский диалог, 1996; Амелин В. В. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. М., 1997; Арутюнов С. А. Силуэты этничности на цивилизационном фоне: монография. М.: ИНФРА-М, 2012; Арутюнов С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989; Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Остапенко Л. В. Русские: этносоциологические исследования. М.: Наука, 2011; Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003; Дробижева Л. М. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013;

Из работ зарубежных авторов, внесших значительный вклад в теорию этноса, этнической и языковой идентичности, национализма и социальных основ этнополитических процессов были использованы труды Б. Андерсона, Ф. Барта, Р. Брубейкера, К. Вердери, Э. Геллнера, Л. Гринфилда, Д. Горовица, У. Коннора, Д. Лейтина, Д. Ротшильда, С. Хантингтона, Д. Хаффа, Э. Смита, Э. Хобсбаума и др.¹

С учетом западных теоретических концепций в отечественном интеллектуальном сообществе, начиная с конца 90-х гг. XX в., успешно разрабатываются примордиалистские, конструктивистские и инструменталистские теории этничности.

Теоретики примордиалистского направления рассматривают этничность как биосоциальный организм, передающийся по наследству кровнородственными узами (например, П. Ван ден Берге, К. Гирц, Э. Смит, Э. Шилз и др.). Среди отечественных ученых примордиалистского направления придерживаются Р.Г. Абдулатипов, В.И. Козлов, С.Е. Рыбаков и др.²

Конструктивистская концепция этничности появилась в 1970-е гг. По мнению сторонников конструктивизма этничность создается людьми в процессе определенного образа жизни, формируется, конструируется путем внедрения в сознание тех или иных представлений в их совместной практике. (Б Андерсон, Ф.Барт, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум и др.). Среди отечественных исследователей данной концепции придерживаются Ю.М. Бородай, А.Г.

Мигранян А. Россия в поисках идентичности (1985-1995). М., 1997; Паин Э. А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2004. 248 с.; Паин Э. А. Этнополитический маятник: цикличность этнополитических процессов в постсоветской России // *Общественные науки и современность*. М., 2003. № 5. С. 122-130; Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996; Торукало В. Нация: история, современность. М., 1996; Шахрай С. М. Роль договорных процессов в укреплении и развитии российского федерализма // *Федерализм власти в власть федерализма*. М.: ТОО «ИнтелТех», 1997. С. 149-165; Чешко С. В. Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд. М.: ИЭА РАН, 2000; Чешко С. В. Этнология и социальная антропология: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2014.

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Horowitz D. L. 1985. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press; Smith A. D. 1979. *Nation in the Twentieth Century*. Canberra; Jerry F. Hough, Evelyn Davidheiser? And Susan Goodrich Lehmann. *The Presidential Election*. Brookings Institution Press, Washington, 1996; Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. N.Y.: Verso, 1983; Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries // Theories of Ethnicity: a Classical reader*. N.Y., 1996; Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge, 1996; Brubaker R. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge, Massachusetts, 1992; Verdery C. *Ethnicity, Nationalism and State-Making // Theories of Ethnicity: a Classical reader*. Vermeulen, 1984; Gellner E. *Nations and Nationalism*. - Oxford, 1983; Greenfeld L. *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Cambridge, Massachusetts, 1992; Horowitz D. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press, 1985; Connor W. *Ethnonationalism: The Quest of Understanding*. Princeton: Princeton University Press, 1994; Connor W. *Nationalism and Political Illegitimacy // Ethnonationalism in the Contemporary World*. -N.Y.: Routledge, 2003; Cohen A. *The Lesson of Ethnicity // Theories of Ethnicity: a Classical reader*. N.Y., 1996. Lijphart A. *Multiethnic democracy // The Encyclopedia of Democracy*. Washington, 1995; Hartmann D., Cornell S. *Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World* - London, 1998; A. Smith. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford, 1986; A. Smith. *National Identity*. London, 1991; Hobsbawm E.J. *Nations and Nationalism Since 1780*. Cambridge, 1990.

² Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Его же. Этнополитология. СПб., 2004; Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999; Рыбаков С.Е. Философия этноса. М., 2001;

Здравомыслов, В.В. Коротеева, В.А. Тишков, В. Малахов, С.В. Соколовский, В.Р. Филиппов и др.¹

Сторонники инструменталистской концепции этничность принимают как существующий факт, отмечая, что раз этничность существует, то она выполняет те или иные потребности определенного индивида или группы людей, осуществляющие те или иные свои цели, интересы, т.е. для удовлетворения потребностей и т.д. Среди зарубежных сторонников данного направления следует отметить Д. Белл, Р. Брубейкер, Г. Вулп, Н. Глэйзер, Т. Гир, А. Коэн, Д. Хоровиц, К. Янг и др. Среди отечественных исследователей с инструменталистской позиции выступают С.А. Арутюнов, Б.Е. Винер, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, Г.С. Денисов, З.В. Сикевич, Н.Г. Скворцов и др.²

Во-вторых, с проблемой этнической тесно связана религиозная идентичность. В этом контексте теоретические аспекты этноконфессиональной идентичности исследовали В.И. Гараджа, А.Н. Ипатов, А.В. Малашенко, М.Л. Мчедлов, Р.Н. Мусина, С.П. Поляков, П.И. Пучков, С.М. Червонная, И.Н. Яблоков, С.А. Токарев, Д.М. Угринович и др.³

В-третьих, следует выделить работы, посвященные гражданской идентичности. Гражданская идентичность в целом рассматривается в контексте нациестроительства, правового статуса личности с юридически точки зрения, а также осознание индивидом общегосударственно-гражданской принадлежности (идентичности). Данная теоретико-методологическая концепция государственной, гражданской идентичности была сформулирована в начале 90-х гг. прошлого века в работах Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, В.А. Тишкова. С.Соколовского и др.⁴

Во-четвертых, литература, посвященная проблеме формирования в постсоветский период региональной идентичности в виде национально-региональной государственности с учетом интересов нетитульных народов

¹ Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М. 1999; Соколовский С.В. Перспективы развития этнонациональной политики в Российской Федерации. М., 2004; Он же. Соколовский С.В. Этническое насилие: структуры теоретического дискурса // Этнометодология. М., 1994; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности России. М., 1997; Он же. Этнология и политика. - М., 2001; Он же. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. - М., 2003;

² Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998; Он же. Идентификация идентичности. М., 2002; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003; Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. Под ред. Дробижевой Л.М., Гузенковой Т.С. М., 1995. 300 с.

³ Гараджа В.И. Религиоведение. М., 1995. 351 с.; Ипатов А.Н. Национальная культура и религия. Киев. 1985. - 156 с. Ипатов А.Н. Этноконфессиональная общность как социальное явление // Автореф. дисс. докт. филос. наук. М., 1980. 48 с. Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. - 222 с. Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар (по материалам этносоциологических исследований) // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Казань, 1992, - С. 52-65; Поляков С.П. Ислам: учебное пособие по истории религии. - Волгоград. 1996. - 46 с.; Пучков П.И. О соотношении конфессиональной и этнической общности // И СЭ, 1973, № 6; Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986.; Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985. - 270 с.; Червонная С.М. Все боги с нами и за нас. М., 1998. - 297 с.; Яблоков И.Н. Психология религии. // Теоретическая и прикладная социальная психология. - М.: Мысль, 1988. - С. 70- 130 с.

⁴ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996; Тишков В.А. Что есть Россия? (Перспективы нациестроительства) // Вопросы философии. 1995. №2.

субъектов Российской Федерации. В этом отношении следует выделить работы Д.М. Исхакова, Р.Г. Кузеева и Р.С. Хакимова¹.

В-пятых, работы в той или степени, посвященные изучению факторов, влияющих на формирование разного уровня идентичности. В этом смысле следует отметить работы, посвященные языковой составляющей², формированию этнической и общероссийской гражданской идентичности³, роли государственных символов и институтов⁴, деятельности элит⁵, способствующих развитию и формированию, особенно региональной идентичности.

В начале второго десятилетия XXI в. в контексте Стратегии национальной политики проблема развития новых форм идентичности приобрела новое звучание. В этом смысле следует отметить работы Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, В.А. Тишкова и др.⁶

Данная проблема имеет особую актуальность в национальных республиках Российской Федерации. В этом ключе она нашла широкое продолжение среди специалистов в республиках, в том числе республиках Урало-Поволжья, Северного Кавказа, а также в Сибири и на Дальнем Востоке⁷.

¹ Исхаков Д.М. Модель Татарстана: "за" и "против" // Суверенный Татарстан. Документы. Материалы. Хроника. Под ред. М.Н. Губогло. Том 2. Современный национализм татар. М., 1998; Хакимов Р.С. Сумерки империи. К вопросу о нации и государстве. Казань, 1993; Кузеев Р.Г. Этнос и история // Вестник АН РБ. Уфа, 1997. Том 2. № 1. С.35-40; Очерк этнополитической истории Башкортостана в XX веке // Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. М., 1999. Государственная Программа "Народы Башкортостана И Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. Сб. ст., М., 1999.

² Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. Роль русского языка в формировании общероссийской гражданской идентичности в полиэтничном регионе (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2015. №11. С.90-96; Евсеева Л.Н. Роль языка в формировании национальной идентичности. Дисс. канд. филос. наук. 09.00.11. – Архангельск. 2009. 221 с.; Икиликян С.Г. Роль русского языка в формировании общероссийской идентичности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. №3. – С.14-18; Шаалы А.С. Формирование этнической и российской гражданской идентичности с учетом языковой ситуации Республики Тува // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2017. №4. С. 146-152; Борисова Л.П., Шадрин С.Н. Роль русского языка в формировании общероссийской идентичности // Педагогический институт Северо-Восточного федерального университета. 2012. №12. С.221-224.

³ Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с.;

⁴ Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г. Этнические аспекты доверия региональным и федеральным органам власти (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. 2015. №10(89). С.264-265.

⁵ Галлямов Р.Р. Элита Башкортостана: политические и конфессиональные измерения. Казань, 2006. 248 с.

⁶ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука. 2003. – 764 с.; Дробижева Л.М. Говорит элита республик.... Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации». 2012. № 4-5; Она же. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с.; Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера. Сегодня, завтра / рук. Проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.; Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука. 2013. – 649 с.

⁷ Азметова Р.Ф. Трансформация этнической идентичности в многонациональном российском регионе: на примере Республики Башкортостан. дисс. канд. соц. наук. 22.00.04. Уфа, 2008. 213 с.

Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Уфа, 1993; Гафуров А.М. Формирование этнической, конфессиональной и гражданской идентичности национальностей Башкортостана в 90-е гг. XX века. дисс. канд. ист. наук. 07.00.07. М., 2000; Гилязитдинов Дж.М. Суверенитет этноса // Трансформация российского общества и этнические процессы. Уфа, 2005; Файзуллин Ф.С., Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. Уфа, 2005; Хилханова Д.Л. Этническая идентичность: роль

В параграфе 1.3 анализируется «Источниковая база исследования», послужившая основой при написании работы. В основу диссертационного исследования легли различные источники (как хранящиеся в текущих отечественных архивах, так и вышедшие в свет), включающие материалы эмпирической базы, которые в совокупности можно разделить на несколько типологических групп.

Это, прежде всего: 1) материалы и документы органов законодательной и исполнительной власти РФ и РБ; 2) данные Всесоюзных (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010, 2020 гг.) переписей населения; 3) документы и материалы новейшего времени, хранящиеся в фондах Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ), в которых накоплены программы, уставы национально ориентированных общественных организаций, начиная с конца 1980-гг.; 4) в текущих архивах общественных объединений, особенно с этнической направленностью накоплен огромный материал для изучения процессов этнической и языковой идентичности; 5) неопубликованные статистические и другие материалы из архивов министерств и ведомств, в том числе из управления «Башкортостанстата»; 6) базовую основу изучения проблемы идентичности составили результаты этносоциологических опросов, проведенных в республике с начала 1990-х гг. по настоящее время. 7) опубликованные материалы, среди которых «Социальные основы башкирского национального движения в постсоветское время», 3-х томный сборник «Этнополитическая мозаика Башкортостана», «Из хроники этнической мобилизации» и др.; 8) перспективные разработки по формированию идентичности были отражены в ряде Программ по возрождению народов Башкортостана и в «Программе возрождения башкирского народа»; 9) периодическая печать; 10) личные наблюдения.

Во второй Главе «Этнодемографические и этноязыковые основы в формировании идентичности».

В параграфе 2.1 выявлена роль «Этнодемографического фактора в формировании этнической идентичности в Башкортостане». Данные переписи населения по Республике Башкортостан, особенно с 1979 г., показывают о неустойчивости этнической идентичности башкирской и татарской части населения. По данным Всероссийской переписи 2002 г. численность башкир в республике увеличилась на 357 тыс. чел., а в 2010 гг. наоборот, сокращение составило 49 тыс. чел. В 2020 г. численность башкир уже увеличивается на 96 тыс. чел. и достигает впервые за всю историю республики до 1 268,8 тыс. чел. В целом по стране башкиры сократились на 12 677 чел. При этом существенно сократилась численность татар – на 34 762 чел. Имеющие более 100 тыс. чел. чувашаи и марийцы впервые оказались за чертой стотысячного показателя. Численность чувашей со 107 450 чел. в 2010

хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов. дис. д-ра соц. наук. 22.00.04. Улан-Уде. 2007. 306 с.; Яналов В. Финно-угорский мир: состояние и тенденции // Финно-угорский вестник. 1998. №2; Яшина Р. О путях и методах восстановления национального менталитета удмуртов // Финно-угорские народы и Россия. Таллинн, 1994.

г. уменьшилась до 79 950 чел. в 2020 г., сократившись на 27 500 чел. Численность марийцев также имела тенденцию существенного сокращения: с 103 658 до 84 988 чел., уменьшение составило 18 650 чел. Сокращение русского населения наблюдалось как в относительном, так и абсолютном выражении. Численность русских в 2010 г. по сравнению с 2002 г. уменьшилась на 57 807 чел., составив в общей доле населения республики всего 36 %, тогда как этот показатель в 1979 г. составил немногим более 40 %. В ходе переписи 2020 г. численность русских увеличилась на 76,3 тыс. чел., при увеличении их доли до 37,1 %.

Такой парадокс в резком изменении численности ряда этнических групп объясняется не устойчивостью этнической идентичности, с одной стороны, и, конструированием этничности в условиях постсоветского националстроительства, с другой.

Контрадикторность среди башкир заключалась в увеличении среди них доли с родным русским языком. Например, если в 1989 г. 63,9 тыс. башкир родным языком признавали русский, то вектор русскоязычности в 2002 г. превысил более 103,6 тыс. чел., увеличившись в 2,6 раза. Иными словами, здесь проявляются две тенденции. Во-первых, идет процесс роста этноязыковой идентичности самих башкир, т.е. рост с родным башкирским языком. Вторая тенденция заключается в том, что среди башкир начинается более глубокий «перспективный» вектор, отход от башкироязычия в сторону русскоязычности.

Д

а

н В параграфе 2.2 «Синхронный срез этноязыковой идентичности по данным этносоциологических исследований» более рельефно выявлена этническая и языковая идентичность населения. Данные опросов среди городского населения выявили высокую долю этноязыковой идентичности в том числе: у татар до 95 %, башкир – 90 % и респондентов «иных» национальностей – 87 %. Вместе с тем, среди последних около четверти (24 %) опрошенных признали родным языком русский, тогда как среди татар данный показатель не превышал 8 %, среди башкир – 6 %. Эти данные в целом созвучны с итогами последней советской переписи населения. При этом характерной особенностью этноязыковых процессов в городах является то, что около треть башкир и татар признали, что они русским языком владеют лучше, чем свои родным. Другая, значительная группа респондентов данных национальностей отметила о хорошем владении двумя языками. Иными словами, русскоязычность среди нерусских народов приобретает более широкое применение, что в свою очередь способствует более тесному межэтническому взаимодействию и формированию различных типов идентичности.

а С другой стороны, среди незначительной части русских, начиная с переписи 1989 г., что также подтверждается данными этносоциологических опросов, наблюдается тенденция сокращения этноязыковой идентичности. Так, опрос показал, что около 3 % русских признали, что они научились разговаривать на татарском языке, около 1,0 % башкирским. Среди татар и башкир проявлялась другая тенденция, выразившаяся в том, что за прошедшие

а

м

е

ч

20 лет, доля свободно владеющих русским языком среди башкир выросла на 12 %, среди татар – на 15 %. Опрос также показал весьма интересную тенденцию, характеризующаяся тем, что группа респондентов башкирской и татарской национальности, разговаривающие в повседневной жизни на русском языке, склонны связывать себя общероссийской идентичностью, чем региональной. Другая группа представителей башкир и татар, разговаривающие на своих родных языках больше тяготеют к республиканской идентичности. Одним из постулатов, как выяснилось в ходе опроса заключается в том, что по мнению абсолютного большинства опрошенных знание русского языка является объединяющим фактором для жителей России в формировании общероссийской идентичности. С таким мнением согласились 86,0 % русских, 91,9 % башкир, 86,8 % татар, 93,1 % марийцев, 92,8 % чувашей, 92,0 % мордвы и 100 % удмуртов.

В **Главе III** рассматриваются **«Идеология и символы формирования региональной идентичности»**.

В **параграфе 3.1** рассмотрено **«Становление современной республиканской символики как важнейшего атрибута региональной идентичности»**. С целью укрепления элементов государственности помимо института главы республики – Президента, были введены: в системе исполнительной власти – Кабинет Министров – правительство Республики Башкортостан во главе с Премьер-министром, в системе законодательной власти взамен Верховному Совету – Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, состоящий из Законодательной Палаты и Палаты представителей, а также создан новый орган Конституционный Суд, рассматривающий законы и законодательные акты об их соответствии к Основному Закону республики. Эти органы власти, с одной стороны, представляли собой как обязательный атрибут государственности, с другой стороны, они носили в себе символ независимой республики. Но, в обоих случаях они играли положительную роль в формировании региональной идентичности. Были приняты ряд законов РБ, утвердивших таких государственных символик, как флаг, герб и гимн, имеющие позитивное наполнение, олицетворяющие особую гордость и необъяснимое чувство у жителей республики, оказывающие свое позитивное влияние на формирование региональной идентичности. Рисунок лепестков курая на флаге республики, изображение памятника Салавата Юлаева на гербе представляли особый ритуальный смысл. Введенный башкирский вкладыш в российский паспорт нового образца также стал особым символом государственности и формирования региональной идентичности населения республики.

В **параграфе 3.2** рассмотрен введенный впервые в республике новый **«Институт президентства как символа государства и формирования региональной идентичности»**. Отмечается, что согласно закона, президент республики выступает гарантом соблюдения Конституции, поэтому естественно, отношение населения к данному символу отражает, в свою очередь, как часть элемента региональной идентичности.

активное переселение православных чувашей, мордва, а также язычников марийцев и удмуртов. Вместе с тем, часть чувашей на территории Приуралья, особенно в Стерлитамакском уезде, в начале XX в. перешла в ислам. Процесс исламизация в конце XIX – начале XX вв. имел место не только среди чувашей, но и у крещеных татар, марийцев и удмуртов Поволжья и Приуралья.

В параграфе 4.2 выявлены **«Конфессиональная идентичность и уровень религиозности населения Башкортостана»**. В середине 80-х годов XX в. религиозное возрождение получило новый импульс по распространению религиозных традиций и обычаев среди населения республики, независимо от конфессиональной принадлежности. Одним из показателей и факторов религиозного возрождения в этот период являлось бурное строительство мечетей и церквей. Исследуя религиозность населения в контексте этноконфессиональной идентичности следует отметить, что в Башкортостане проживают более 2 млн. сторонников ислама и более 1,5 млн. христианства. Помимо них, в республике проживают исповедующие католицизм, протестантизм, иудаизм и ряд сторонников евангельских христиан-баптистов, старообрядцы и т.д.

Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса в 1995 г. [2], 48,9 % русских, 38,1 % башкир, 48,7 % татар и 37,2 % респондентов иных национальностей признали себя верующими. При этом, как утверждали сами респонденты, лишь каждый десятый из ста опрошенных, независимо от этнической принадлежности, соблюдал религиозные обряды. Иными словами, одно дело – духовное составляющее в уме, другое – его воплощение в действиях и поведении самих верующих. Как выяснилось в ходе опроса 2014 г., 89,0 % башкир, 84,6 % татар, а также 22,2 % респондентов иных национальностей отметили, что они исповедуют мусульманскую религию. Среди респондентов русской национальности почти каждый десятый из ста опрошенных респондентов ощущал себя мусульманином. За прошедшие 20 лет в республике в религиозном возрождении произошли глубокие изменения. В городах и сельских поселениях были построены сотни мечетей и церквей, открылось несколько религиозных учебных заведений, в ряде образовательных учреждений были введены курсы основ религии. Повсеместно стали проводить религиозные праздники, некоторые из них стали выделяться выходными праздничными днями на государственном уровне. Эти меры, естественно, способствовали распространению религиозных традиций и обычаев, приумножая конфессиональную идентичность населения. За прошедшие годы постсоветского периода показали заметное повышение уровня религиозности населения республики. Среди незначительной части татар (3,9 %) и башкир (3,1 %), как показали результаты опроса, имеются респонденты, исповедующие христианскую религию. Определенную часть православных среди татар составили крещеные татары (кряшены), а также представители из национально-русских смешанных семей. Большинство русских (69,7 %) и каждый второй из пяти (39,7 %) опрошенных респондентов других национальностей отнесли себя к последователям православия. Сохранившийся и получивший широкое распространение в постсоветский период мусульманский обряд «никах»

(бракосочетание) становится обязательной частью свадебного торжества. Более того, прочтение «никаха» дает возможность молодоженам начать совместную жизнь до официальной регистрации в органах бракосочетания, что приветствуется как родителями, так и родственниками, и друзьями.

Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса, около двух третей башкирской и татарской молодежи посчитали проведение бракосочетания по религиозному обряду обязательным условием.

Несмотря на значимость религиозной идентичности, уровень религиозных знаний и соблюдения обрядов и традиций остается «скромно низким».

О своем посещении храмов по религиозным праздникам подтвердили всего лишь 8,5 % башкир, 13,8 % татар, каждый пятый русский (22,5 %) и 17,2 % опрошенных респондентов иных национальностей

В Главе V раскрыты «Тенденции проявления региональной и общероссийской идентичности населения в Башкортостане».

Параграф 5.1 посвящен «Трансформации форм идентичностей в постсоветский период в Башкортостане». В период перестройки начавшаяся кампания по возрождению национальных языков и культур благоприятно повлияла на дальнейшую актуализацию этноязыковой идентичности населения в национальных республиках. Этническая идентичность в Башкортостане приобрела дополнительную востребованность в ходе борьбы за суверенитет, когда возникла необходимость правового обоснования создания государственности, реализуемой на основе неотъемлемого права башкирского народа на самоопределение, сыгравшая правовую базу для образования республики-государства в составе Российской Федерации. Разработанная новая концепция «народа Башкортостана» получила тихое одобрение жителями республики в виде региональной республиканской идентичности. Так, по данным опроса 1995 г. более 60 % башкир считали себя только представителем Башкортостана, тогда как только россиянином данный показатель не превышал и одного процента. Среди татар и особенно среди русских «башкортостанская» идентичность получила, соответственно 32 и 15 %%. Только «россиянином» считали себя 16 % русских, около 5 % татар и 13 % респондентов «иных» национальностей. Наибольший показатель идентичности оказался в маркере «равной мере представителем Башкортостана и россиянином». Так считали более половины опрошенных «иных» национальностей (54,7 %), 42,5 % русских, 37,9 % татар и всего лишь каждый пятый башкир (22,2 %).

В принятой Государственной программе укрепления единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан была заложена идеологическая платформа, направленная на укрепление общероссийской гражданской идентичности и содействие гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений в республике. Проведенный опрос спустя 20 лет в республике показал существенное изменение позиций населения Башкортостана. Общероссийская идентичность среди населения Башкортостана существенно выросла. Вместе с тем, наибольшая часть населения отдает предпочтение двойной идентичности,

нисколько не отказываясь от башкортостанской, тем самым выражая любовь и уважение ее народу, своей родине, в которой выросла и живет в настоящее время, трудясь на общее благо республики.

С другой стороны, преобладающая двойная республиканско-российская идентичность большинства населения подтверждает высокий уровень межэтнической толерантности, составляющий основу стабильности межэтнических отношений и дальнейшее развитие диалога и сотрудничества народов, проживающих в республике.

В параграфе 5.2 представлен **«Синхронный анализ эволюции идентичности населения в республике».**

В условиях укрепления российской государственности, осознание жителями многонационального Башкортостана принадлежности к великой стране постепенно набирает обороты, что созвучно Стратегии государственной национальной политики, одной из задач которой направлено на формирование общероссийской идентичности.

В глубине народных масс формирование общероссийской гражданской идентичности еще не успело закрепиться. Наибольший показатель постоянного ощущения себя как россиянина, независимо от ситуации, была подтверждена даже не самими русскими (36,6 %), а чувашами (47,8 %), мордвой (42,9 %), марийцами (42,9 %), а также башкирами (40,0 % и татарами (39,0 %). Большинство респондентов ощущают гордость, что они россияне во время побед наших спортсменов на олимпиадах, во время своего пребывания за границей, во время выборов Президента РФ, а также, что важно в настоящее время в ходе специальной военной операции, во время военных и других конфликтов в мире, угрожающих России.

В Заключении диссертации отмечается, что процесс формирования идентичности носит эволюционный характер. В зависимости от сложившейся общественно-политической ситуации и проводимой этнокультурной и национальной политики идентичность населения имеет тенденцию трансформации. Если в 1990-е гг. в Республике Башкортостан преобладали этническая и региональная формы идентичности, то в конце второго десятилетия XXI в. наблюдается формирование двухуровневой регионально-общероссийской идентичности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в отечественных изданиях, которые входят в международные реферативные базы данных и системы цитирования (ВАК, Web of Science/Scopus):

1. Сиразетдинов К.О. Проявление идентичности у этнодисперсных групп в многонациональном российском регионе (на примере евреев Башкортостана) [Текст] / К.О. Сиразетдинов, Е.Н. Сабирова, Ф.Г. Сафин // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 360-375.
2. Сиразетдинов К.О. Марийцы Башкортостана в 1970–2010 годы: демографические и лингвистические аспекты развития [Текст] /К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин // Научный диалог. – 2020. – № 6. – С. 434-352.
3. Sirazetdinov K. Features of identity formation in the multinational Ural-Volga region. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» [Текст] / К. Sirazetdinov, F. Safin, A. Khaliulina // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2019. – P. 2741-2748.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК при Минобрнауки РФ:

4. Сиразетдинов, К.О. Конфессиональная идентичность и уровень религиозности населения Башкортостана (по данным этносоциологических исследований) [Текст] / К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин, Э.А. Мухтасарова // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 6 (92). – С. 82-92.
5. Сиразетдинов К.О., Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. Процесс реисламизации башкир и татар в постсоветском Башкортостане [Текст] /К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин, А.И. Халиулина // Исламоведение. – 2020. Т. 11. – № 2. – С. 30-43.
6. Сиразетдинов, К.О. Социально-экономические и политические факторы федеративных отношений (на примере Республики Башкортостан) [Текст] /К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин, Э.А. Мухтасарова // Экономика и управление. 2017. №6. – С.5- 12.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

7. Сиразетдинов К.О. Формирование конфессионального состава в Волго-Уральском регионе [Текст] / К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин // Этнорелигиозная идентичность татарского народа в условиях глобализации. Казань. 16-17 октября 2017 г. Материалы международной научно-практической конференции. Казань. 2017.
8. Сиразетдинов К.О. Динамика религиозной идентичности молодежи в полиэтническом мегаполисе (по данным опросов в г. Уфа) [Текст] /К.О.

- Сиразетдинов // Этнос. Общество. Цивилизация: V Кузеевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 27-28 сентября 2018 г.). – Уфа: «Издательство «Диалог», 2018. – С. 525-531.
9. Сиразетдинов, К.О. Социальное самочувствие и социальное неравенство этнических групп в многонациональной республике (на примере Башкортостана) [Текст] / К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6-7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – С. 174-177.
 10. Сиразетдинов К.О. Парадоксы суверенизации и межбюджетных отношений (на примере Республики Башкортостан) [Текст] / К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин // Алгоритм человечности. Опыт антропологического исследования / сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2018. – С. 409-416.
 11. Сиразетдинов К.О. Роль М.Н. Губогло в становлении этносоциологических школ в республиках Российской Федерации в постсоветский период [Текст] / К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин // Идентичность: сборник докладов и сообщений Международной научно-практической конференции «Единство исторических судеб», посвященной 80-летию со дня рождения Михаила Николаевича Губогло / Н.-и. центр Гагаузии им. М.В. Маруневич: отв. ред.: Константинова И.А., Пашалы П.М. – Комрат: Б.и., 2018. – С.74-84.
 12. Сиразетдинов К.О. Особенности этноязыковых процессов в полиэтничной городской среде (на примере Республики Башкортостан) [Текст] / К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин // Антропология города: социокультурные стратегии в полиэтничном обществе. Сборник научных статей / Ред. Атнагулов И.Р., Загребин С.С., Рыбалко А.А., Самигулов Г.Х. – Челябинск: ФССКН «Общественный фонд «Южный Урал». 2018. – С.12-17.
 13. Сиразетдинов, К. О. Формирование башкирского городского населения в Башкортостане (1939–2010-е годы) [Текст] / К.О. Сиразетдинов, М. Н. Ишемгулов, А.И. Халиулина // Городские башкиры: Проблемы сохранения этничности: Материалы X Межрегиональной научно-практической конференции (г. Янаул, 11 мая 2018 г.) / Под ред. А. В. Псянчина. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. – С. 88-92.
 14. Сиразетдинов, К. О. Социальная база формирования многоуровневой идентичности (на примере Республики Башкортостан) // [Текст] / К.О. Сиразетдинов // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2-6 июля 2019 г./ Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С.186-187.

15. Сиразетдинов, К.О. Проявление идентичностей и межэтнической толерантности татарского населения в Башкортостане [Текст] / К.О. Сиразетдинов, С.В. Скогорев // Человек и природа в бассейне реки Ик в историческом развитии. Актанышский район: проблемы истории и культуры». Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической, историко-краеведческой конференции // Серия «Восток– Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». Выпуск 19. Под редакцией А.А. Бурханова. – Казань-Актаныш – 2019. – С. 94-98.
16. Сиразетдинов, К.О. Масштабы распространения родного языка среди башкир в Башкортостане [Текст] / К.О. Сиразетдинов // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск 6-9 июля 2021 г./ отв. ред. И.В. Нам. – Москва; Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – С.533.
17. Сиразетдинов, К.О. Эволюция формирования идентичностей в полиэтническом регионе (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) [Текст] / К.О. Сиразетдинов, С.В. Скогорев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / отв. ред. Э.В. Камалеев. – Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2021. – С.74-78.
18. Сиразетдинов, К.О. Формы проявления идентичностей татар в Башкортостане [Текст] / К.О. Сиразетдинов, Р.Р. Фаттахова // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Л.М. Дробижевой. г. Казань, 28-29 апреля 2022 г. – Казань, 2022 // Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Электронные данные. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. – 3,5 Мб; 267 с. – Режим доступа: http://www.tataroved.ru/publicat/books/pozitiv_opit2022.pdf . – С. 233-236.
19. Сиразетдинов, К.О. Формирование региональной и общероссийской идентичности населения в полинациональном регионе (на примере Республики Башкортостан) [Текст] / К.О. Сиразетдинов, С.В. Скогорев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. г. Уфа, 28 октября 2022 г. – Уфа, 2022. – С. 67-72
20. Сиразетдинов, К.О. Особенности сохранения и развития татарской национальной идентичности сельского населения в Башкортостане [Текст] / К.О. Сиразетдинов, С.В. Скогорев // Материалы IX Всероссийской (XVII средневожской (региональной) конференции историков-аграрников, археологов, этнографов и других специалистов Евразии «Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие». г. Казань, 5–7 октября 2022 г. – Казань. 2022. – С. 41-46.
21. Сиразетдинов, К.О. Этнодемографический аспект идентичности марийского населения в Башкортостане (1979-2010 гг.) [Текст] / К.О. Сиразетдинов // Материалы Всероссийской научно-практической

конференции с международным участием «II Упымарий лудмаш (II Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики», посвящённой Дню марийской письменности. Йошкар-Ола. 9-10 декабря 2022 г. Йошкар-Ола. 2022. – С. 443-453.

Составительская работа:

22. Политизированная этничность в условиях кризиса регионального авторитаризма (2005-2008 гг.): деятельность Координационного Совета региональных отделений политических партий России и общественных организаций и объединений Республики Башкортостан: сб. документов и материалов / сост. Ф.Г. Сафин, К.О. Сиразетдинов и др.; Под ред. Ф.Г. Сафина. Т. 1. – СПб.: ООО «Свое издательство», 2016. – 178 с.
23. Татары Башкортостана: язык и политика в сфере этногосударственных отношений: сб. документов и материалов / сост. Сафин Ф.Г., Сиразетдинов К.О., Халиулина А.И., Мухтасарова Э.А.; Под ред. Ф.Г.Сафина. – Уфа: ИП Галиулин Д.А., 2016. – 196 с.
24. Политизированная этничность в условиях кризиса регионального авторитаризма (2008-2012 гг.): деятельность Координационного Совета региональных отделений политических партий России и общественных организаций и объединений Республики Башкортостан: сб. док. и материалов / сост. К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин, А.И. Халиулина, Э.А. Мухтасарова, И.М. Габдрафиков, И.В. Кучумов; Под ред. Ф.Г.Сафина. – СПб.: ООО «Свое издательство», 2017. Ч. 2. – 140 с.
25. Политизированная этничность в условиях кризиса регионального авторитаризма (2008-2012 гг.): деятельность общественных организаций и объединений Республики Башкортостан: сб. док. и материалов / сост. К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин, А.И. Халиулина, Э.А. Мухтасарова, И.М. Габдрафиков, И.В. Кучумов; Под ред. Ф.Г. Сафина. – СПб.: ООО «Свое издательство», 2018. Ч. 3. – 150 с.
26. Социальные основы башкирского национального движения в постсоветское время. Сборник документов и материалов / составители: сост. К.О. Сиразетдинов, Ф.Г. Сафин, А.И. Халиулина, Э.А. Мухтасарова, М.Н. Ишемгулов; Под ред. Ф.Г. Сафина. – Уфа: Первая типография, 2020. – 160 с.